

¹А.К. Бекишев , ²А.Г. Кан , ³С.С. Дуйсебалиева

¹PhD, капитан полиции, Алматинская академия МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова, старший научный сотрудник, Юридический институт Южно-Уральского государственного университета РФ, Казахстан, г. Алматы, e-mail: askhatello@mail.ru

²к.ю.н., подполковник полиции, Алматинская академия МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова, Казахстан, г. Алматы, e-mail: kan_torsan@mail.ru

³к.ю.н., ассоциированный профессор, профессор, Атырауский государственный университет имени Х. Досмухамедова, Казахстан, г. Атырау, e-mail: bakha2001@mail.ru

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ СОБЛЮДЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ УЧЕТНО-РЕГИСТРАЦИОННОЙ ДИСЦИПЛИНЫ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ УКРЫТИЮ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Аннотация. В настоящей статье проведен ретроспективный анализ соблюдения должностными лицами органов уголовного преследования учетно-регистрационной дисциплины, а также противодействия укрытию уголовных правонарушений. Целью данной работы является изучение вопросов приема, регистрации, учета информации об уголовных правонарушениях на различных этапах истории (эпоха рабовладения, средневековый период, эпоха буржуазии, советский период времени, современный Казахстан). Кроме того, исследованы аспекты соблюдения учетно-регистрационной дисциплины в период казахского обычного права. Также затронуты и вопросы квалификации ответственности должностных лиц за нарушение порядка рассмотрения информации об уголовных правонарушениях. Актуальность исследования обуславливается тем, что в юридической литературе проведением ретроспективного анализа вопросов соблюдения учетно-регистрационной дисциплины и противодействия укрытию уголовных правонарушений недостаточно уделено внимания. Практическое значение статьи заключается в том, что изучение исторических аспектов позволило изучить проблемы прошлых лет, подытожить положительный опыт соблюдения должностными лицами учетно-регистрационной дисциплины, а также определить перспективные направления противодействия укрытию уголовных правонарушений. При подготовке научной статьи использовались общенаучные и частнонаучные методы исследования (исторический, диалектический, сравнительно-правовой, логический). Авторами приведен широкий круг практических примеров.

Ключевые слова: учетно-регистрационная дисциплина, прием, регистрация, учет, укрытие, уголовное правонарушение.

¹A.K. Bekishev, ²A.G. Kan, ³S.S. Dyussebaliyeva

¹PhD, police captain, Law Institute of South Ural state University of the Russian Federation, Kazakhstan, Almaty, e-mail: askhatello@mail.ru

²candidate's degree in jurisprudence, police lieutenant colonel, M. Esbulatov Almaty academy, Ministry of internal affairs of the Republic of Kazakhstan, Kazakhstan, Almaty, e-mail: kan_torsan@mail.ru

³candidate's degree in jurisprudence, associate professor in jurisprudence, Professor of K. Dosmukhamedov Atyrau State University, Kazakhstan, Atyrau, e-mail: bakha2001@mail.ru

Retrospective analysis of the compliance officers of accounting and registration discipline and counter concealment of crimes

Abstract. This article provides a retrospective analysis of compliance by officials of criminal prosecution accounting and registration discipline, as well as counteraction to the shelter of criminal offenses. The purpose of this work is to study the issues of reception, registration, accounting of information about criminal offenses at various stages of history (the era of slavery, the medieval period, the era of the bourgeoisie, the Soviet period, modern Kazakhstan). In addition, the aspects of compliance with accounting and registration discipline in the period of the Kazakh customary law. Also the questions of qualification of responsibility of officials for violation of the order of consideration of information on criminal offenses are touched upon. The relevance of the study is due to the fact that in the legal literature, the retrospec-

tive analysis of the issues of compliance with accounting and registration discipline and counteraction to the concealment of criminal offenses is not given enough attention. The practical significance of the article lies in the fact that the study of historical aspects allowed to study the problems of past years, to summarize the positive experience of compliance with accounting and registration discipline by officials, as well as to identify promising areas for countering the concealment of criminal offenses. General scientific and private scientific research methods (historical, dialectical, comparative legal, logical) were used in the preparation of the scientific article. The authors provides a wide range of practical examples.

Key words: accounting and registration discipline, reception, registration, accounting, concealment, criminal offense.

¹А.К. Бекишев, ²А.Г. Кан, ³С.С. Дүйсебадиева

¹PhD, полиция капитаны, Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы, аға ғылыми қызметкер, РФ Оңтүстік Орал мемлекеттік университетінің заң институты, Қазақстан, Алматы қ., e-mail: askhatello@mail.ru
²з.ғ.к., полиция подполковнигі, Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы, Қазақстан, Алматы қ., e-mail: kan_torsan@mail.ru
³з.ғ.к., қауымдастырылған профессор, профессор, Х. Досмұхамедов атындағы Атырау мемлекеттік университеті, Қазақстан, Атырау қ., e-mail: bakha2001@mail.ru

Қылмыстық құқық бұзушылықтарды жасыруына қарсы және лауазымды тұлғалармен есепке алу-тіркеу тәртібін сақтауы туралы ретроспективті талдау

Аңдатпа. Осы мақалада қылмыстық құқық бұзушылықтарға қарсы және қылмыстық қудалау органдарының лауазымды тұлғалармен есепке алу-тіркеу тәртібін сақтауы туралы ретроспективті талдау жүргізілді. Бұл жұмыстың мақсаты тарихтың әр түрлі кезеңдеріндегі (құл иелену дәуірі, орта ғасырлық кезең, буржуазия дәуірі, кеңестік уақыт кезеңі, қазіргі Қазақстан) қылмыстық құқық бұзушылықтар туралы ақпаратты қабылдау, тіркеу, есепке алу мәселелерін зерттеу болып табылады. Сонымен қатар, қазақ кәдімгі құқық кезеңінде есепке алу-тіркеу тәртібін сақтау аспектілері зерттелді. Сондай-ақ, қылмыстық құқық бұзушылықтар туралы ақпаратты қарау тәртібін бұзғаны үшін лауазымды тұлғалардың жауапкершілігін саралау мәселелері де қозғалды. Зерттеудің өзектілігі заң әдебиетінде есепке алу-тіркеу тәртібін сақтау және қылмыстық құқық бұзушылықтарды жасыруға қарсы іс-қимыл мәселелеріне ретроспективті талдау жүргізумен байланысты емес. Мақаланың практикалық мәні Тарихи аспектілерді зерделеу өткен жылдардағы проблемаларды зерттеуге, лауазымды тұлғалардың есепке алу-тіркеу тәртібін сақтауының оң тәжірибесін қорытындылауға, сондай-ақ қылмыстық құқық бұзушылықтарды жасыруға қарсы іс-қимылдың перспективалық бағыттарын анықтауға мүмкіндік берді. Ғылыми мақаланы дайындау барысында зерттеудің жалпы ғылыми және жеке ғылыми әдістері (тарихи, диалектикалық, салыстырмалы-құқықтық, логикалық) пайдаланылды. Авторлар практикалық мысалдардың кең шеңберін келтірген.

Түйін сөздер: есепке алу-тіркеу тәртібі, қабылдау, тіркеу, есепке алу, жасыру, қылмыстық құқық бұзушылық.

Введение

Полноценное исследование любого вида уголовного правонарушения предусматривает проведение ретроспективного анализа. Обращение к историческим фактам позволяет изучить не только время и причины возникновения уголовного правонарушения, но и проанализировать действующие, а также определить новые меры по его противодействию.

Основываясь на вышеуказанном, в настоящей статье проведем ретроспективный анализ противодействия укрытию уголовных правонарушений и соблюдения должностными лицами учетно-регистрационной дисциплины в целом. Следует отметить, что данные аспекты непо-

средственно затрагивают институт порядка рассмотрения информации об уголовных правонарушениях, история которого имеет свои глубокие исторические корни.

Справедливо указано Л.А. Сиверской: «исследование института рассмотрения сообщений о преступлении как начальной стадии досудебного производства было бы неполным без изучения его генезиса, выявления исторических причин возникновения и закономерностей процесса развития» (Сиверская 2014: 46).

Нарушение порядка рассмотрения информации об уголовных правонарушениях, в том числе их укрытие, является проблемой не только постсоветских стран, но и практически всех государств мира. Об этом ранее подчеркивал и

американский ученый-юрист John Gramlich при исследовании уголовных правонарушений против собственности, что большинство заявлений не регистрируются (<https://www.pewresearch.org/fact-tank/2019/01/03/5-facts-about-crime-in-the-u-s/>).

Основная часть

Обращаясь к эпохе рабовладения, в частности, к истории суда ареопага в Афинах, рассматривавшего преднамеренные убийства, преднамеренные нанесения ран или увечья с целью лишения жизни, отравления, кончавшихся смертью и поджоги, известно, что в случае совершения убийства, ближайший родственник убитого подавал жалобу архонту-басилею (царю), у которого возбуждались все дела об убийстве. Затем архонт производил предварительную подготовку дела (опрашивал свидетелей, собирал иные доказательства) (Чельцов-Бебутов 1995: 84-85). В данной ситуации должностным лицом, уполномоченным рассматривать информацию о преступлениях, в частности сведений об убийствах, являлся сам царь.

Также, из истории Древней Греции можно заметить наличие установленной формы процессуального оформления обращений граждан. Обвинение по политическим делам возбуждалось в форме исангелии. Так назывался донос, сделанный гражданином в народном собрании по особо важному делу: если кто стремился к ниспровержению афинской демократии, составлял с этой целью заговор или преступное сообщество, выдавал врагам какой-либо город, флот или войско; если оратор, будучи подкуплен, говорил во вред народу. Гражданин, прибегавший к исангелии после устного обращения в народном собрании, тут же писал его и подавал архонту в письменном виде (Чельцов-Бебутов 1995: 111-112).

В отличие от предыдущего периода времени, в уголовном процессе феодальных государств можно проследить функционирование таких элементов процедуры рассмотрения информации о преступлениях, как регистрация и учет. Ярким примером является феодальная Франция, где сохранился регистр уголовных дел Парижского суда (шатлэ), содержащий сведения за 1389-1392 года (Чельцов-Бебутов 1995: 234).

Процедура применения регистрации и ведения учета информации о преступлениях нашла свое отражение и в Статуте Великого княжества Литовского (1588 г.). Согласно артикулу 2 раздела 11 данного Статута, предусматрива-

лось введение записи в судебной замковой книге информации о заявлениях по факту убийств (Гарзиманов 2014: 22). Стоит отметить, что современным аналогом данной книги является книга учета информации, имеющаяся в каждом органе уголовного преследования Республики Казахстан.

Изучение древнерусского права рассматриваемого периода времени показало наличие и правовой регламентации ответственности уполномоченного должностного лица за нарушение порядка рассмотрения обращений граждан о преступлениях. Речь идет о Судебнике Великого Князя Руси Ивана IV 1550 года, где в статье 7 указано, что «Боярин, дворецкий, казначей или дьяк обязаны принять всех обратившихся к ним истцов и разобрать дело, если оно не превышает компетенцию данного судьи. Если дело не подсудно указанным судьям, то они должны доложить об этом Великому князю или отослать истца к тому судье, в компетенцию которого входит разбор данного дела. Если же судьи не возьмут у него иск, не доложат Государю, не отошлют его к другому судье и истец доложит об этом Государю, быть этим судьям в опале от Царя. Если жалобщик обращается с иском не по делу и бояре откажут ему в судопроизводстве, а он будет жаловаться Государю, подвергнуть его тюремному заключению» (file:///C:/Users/Windows%207/Downloads/sudebnik_1550.pdf.). Заметим, что данная норма регламентировала не только ответственность за отказ в приеме жалоб, т.е. укрывающего преступления, но и процессуальные вопросы обжалования Царю неправомερных действий со стороны должностных лиц.

В этой связи, утверждение Е.М. Головащук о том, что укрывающие преступления «являются детищем исключительно советского производства» (Головащук 2003: 17), является достаточно спорным, о чем свидетельствует анализ рассмотренных выше исторических документов.

Рассматривая следующий период времени – буржуазию, стоит отметить, что ведущая роль в уголовном преследовании отводилась органам прокуратуры. В частности, во Франции того периода прокуратура в случаях отсутствия оснований к началу досудебного расследования выдавала заключение об отсутствии оснований для возбуждения уголовного дела (Чельцов-Бебутов 1995: 480). Указанное свидетельствует о том, что не по всем жалобам начинались досудебные расследования, и особое внимание уделялось этапу проверки информации. При этом, заключение, сделанное прокурором по результатам таких

проверок, по своей сущности являлось аналогом постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

Институт рассмотрения информации о преступлениях нашел свое отражение и в обычном праве казахов. Судебные функции, а значит и рассмотрение обращений граждан о преступлениях, находились в компетенции ханов и биев.

Академик С.З. Зиманов, рассматривая судебные функции биев, писал, что «за разрешением конфликта обращаются к бию одноаульцы, ближайшие однородичи или когда сами стороны – истец и ответчик – добровольно передают свои споры бию и просят его решения. Нередко проявляет инициативу сам судья, если жалоба обиженного или потерпевшего обращена к лицам, имеющим близкие и родственные связи с судьей. В последнем случае би сам вызывает ответчика в суд, который не может проигнорировать это приглашение. Его неявка считалась бы позором в межродственных отношениях. Если би известный, мудрый и неподкупный, то обращения к нему за его единоличными решениями бывают довольно частыми, причем приезжают к нему обе стороны из самых дальних кочевых объединений» (Зиманов 2010: 11). Анализ приведенных данных позволяет выделить такой элемент рассмотрения информации о преступлениях как «прием информации», который имел важное значение не только для обращающихся, но и для биев, поскольку их авторитет напрямую зависел от проведения данной процедуры.

Характеризуя казахское обычное право до второй половины XIX века, Т.М. Культелеев отмечал: «...судебные следствия велись сначала и до конца в устной форме без применения каких-либо записей», что свидетельствует об отсутствии процессуальных норм, регламентирующих применение регистрации и ведения учета преступлений. А уже со второй половины XIX века были введены бийские книги, в которые записывались краткие содержания приговоров и решения биев (Культелеев 2004: 66, 97). Это было требованием царского правительства, которое таким образом пыталось контролировать судебную деятельность биев.

Осуществляя контроль над правосудием, царское правительство требовало от лиц, уполномоченных рассматривать информацию о преступлениях, неукоснительно соблюдать прием жалоб и принимать по ним обоснованные процессуальные решения. Об этом факте свидетельствует пункт 7 Правил для ханского совета, утвержденных Александром I от 31 мая 1806 года,

где отмечалось, что «Хану, совету его, главным и частным правителям родов и отделений наблюдать повсюду правосудие; а по сему принимать от всякого киргизца жалобу в обидах ли ему нанесенных или спор, или иска в имени или другом чем по обстоятельствам и роду дела, входить по оной в разбирательство и исследование и доставлять правой стороне полномерное удовлетворение». А в случаях неисполнения биями своих обязанностей и совершения каких-нибудь злоупотреблений последние должны были быть преданы суду на основании общих законов империи за злоупотребления должностных лиц (Кенжалиев 1996: 11, 27).

Ужесточая контроль над деятельностью биев, в 1844 году было утверждено «Положение об управлении Оренбургскими киргизами», согласно которому все основные категории уголовных дел казахов Оренбургского ведомства были изъяты из подсудности суда биев и отнесены к подсудности общеимперских судов. В компетенции суда биев остались лишь незначительные категории дел, которые были связаны с совершением маловажных преступлений, в том числе кражи на сумму не свыше 30 рублей серебром. Но, несмотря на это, суды биев фактически продолжали рассматривать большинство категорий общеуголовных преступлений, совершенных казахами. Дела от казахов в общеимперские судебные органы поступали в очень незначительном количестве, что свидетельствует об их возможном укрытии. Причиной данных фактов, по мнению Т.М. Культелеева, являлось то, что представители казахской феодально-родовой знати, решая все судебные дела, извлекали для себя большие материальные выгоды и поэтому стремились не передавать уголовные дела казахов в царские суды. Вместе с тем, в своей работе Т.М. Культелеев приводит мнение Л. Мейера, который отмечал, что «много преступлений скрывается умышленно от русского управления местным киргизским начальством, потому что оно находит верный расчет судить, их домашним образом» (Культелеев 2004: 70). По нашему мнению, вышеуказанное было обусловлено не сколько извлечением материальных выгод биями, а нежеланием передавать своих соотечественников правосудию Российской Империи.

Проанализировав вышеуказанное, полагаем, что, несмотря на отсутствие влияния статистики раскрытых и нераскрытых преступлений на эффективность деятельности должностных лиц, уполномоченных рассматривать информацию о преступлениях, совершение укрытия

информации о преступлениях диктовалось в большей степени личными интересами, нежели служебными.

Е.А. Брайцева пишет, что в царской России, в целях контроля, в том числе и недопущения фактов укрытия преступлений, подвергались проверке и органы полиции. Согласно Указу Павла I, в губернских палатах проводились ревизии всех уголовных дел, оставшихся нераскрытыми. В случае выявления сокрытия преступлений полицейскими последние подвергались наказанию за укрывательство по ст. 130 Уложения (Брайцева 2002: 98, 114). Таким образом, в рассматриваемый период отсутствовала специальная норма, предусматривающая уголовную ответственность исключительно за укрытие преступления от учета, вследствие чего к должностным лицам, совершившим данное должностное преступление, применялась уголовная ответственность лишь за укрывательство преступления. Тогда как современное уголовное законодательство разделяет вышеуказанные деяния на два самостоятельных состава преступлений («укрытие уголовного правонарушения» и «укрывательство преступления»).

Еще одним документом, представляющим научный интерес, является Циркулярный ордер Министра юстиции Г.Р. Державина от 22 сентября 1802 года. Согласно данного Ордера Г.Р. Державин, обращаясь ко всем губернским прокурорам империи, требовал соблюдать учетно-регистрационную дисциплину, в частности наблюдать «не происходит ли где кому пристрастных допросов, бесчеловечных истязаний и притеснений всякого рода на обвинение невинности, упущения и послабления преступлениям, а наипаче сокрытие нестерпимых» (т.е. тяжких и опасных злодеяний») (Исламова Э.Р., 2009: 18). Стоит отметить, что Циркулярный ордер стал одним из первых нормативных правовых актов, где использовался термин «сокрытие преступления».

Рассматривая вопросы приема информации о преступлениях, необходимо обратить внимание и на «Устав уголовного судопроизводства 1864 года», где в ст. 303 было указано, что «ни судебный следователь, ни прокурор не могут отказать в том лицу, потерпевшему от преступления или проступка». Данная норма регулировала не только прием обращений, но и такой повод к началу досудебного расследования, как жалобы, которые «почитаются достаточным поводом к начатию следствия». Представляется, что нормы данной статьи являются прототипом положений

действующего УПК Республики Казахстан, регламентирующих поводы к началу досудебного расследования.

Следует согласиться с И.Н. Зиновкиной, что «Устав уголовного судопроизводства России 1864 года вообще не предусматривал доследственной проверки. Производство по уголовному делу начиналось сразу же после получения сообщения о совершенном преступлении, а расследование в форме дознания носило административно-процессуальный характер» (Зиновкина 2015: 21).

Кроме того, Устав уголовного судопроизводства предусматривал и обязанность следователей выделять из уголовных дел в отдельное производство материалы, имеющие признаки другого преступления. Так, согласно ст. 314, «если при производстве следствия об одном преступлении, будут обнаружены признаки другого, не имеющего существенной связи с производимым делом, то следователь, приняв меры к сохранению сих признаков, а в случаях, законом указанных, и к пресечению подозреваемому способов уклоняться от следствия, должен был доводить о том до сведения Прокурора или его Товарища и приступать к исследованию вновь открытого преступления не иначе, как по предложению от лица прокурорского надзора».

Изучение исторических фактов данного периода времени показало, что еще в царской России в течение четырех десятков лет (1872-1909 гг.) существовала так называемая «купонная система», дававшая возможность Министерству юстиции следить за движением уголовных дел, рассматриваемых в судах. Сущность «купонной системы» заключалась в следующем: к уголовному делу подшивалась особая тетрадь («ведомость о производстве дела»), состоящая из двенадцати «купонов», каждый из которых отражал соответствующую стадию уголовного процесса, начиная от производства дела у судебного следователя и заканчивая исполнением приговора. Соответствующий купон заполнялся по окончании производства в определенной стадии уголовного процесса и немедленно отсылался в Министерство юстиции, которое таким образом могло точно знать стадию нахождения уголовного дела и принятых по нему решений. Заполнение «ведомости о производстве дела» приравнивалось законом к заполнению основных процессуальных документов и возлагалось на следователей, судей и прокуроров, которые несли уголовную ответственность за правильность указанных сведений и их своевременное

представление (Остроумов С.С., 1976: 392-393). Стоит отметить, что основы данной формы контроля за учетно-регистрационной дисциплиной применяются и в настоящее время. Они реализуются посредством ежедневного изучения заполнения должностными лицами, уполномоченными рассматривать информацию об уголовных правонарушениях, реквизитов информационно-учетных форм базы ЕРДР.

Анализ нормативных правовых актов свидетельствует о том, что до 1885 года сотрудников полиции Российской Империи, совершавших укрытие преступлений, привлекали к уголовной ответственности за укрывательство преступления. С 1885 года с введением «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных», включавшего отдельную главу, посвященную преступлениям и проступкам чиновников полиции, должностных лиц, совершавших укрытие преступлений, стали привлекать по ст. 459 «Невозбуждение уголовного дела при наличии к тому законных оснований».

Следуя хронологии времени, следующим периодом исследования вопросов, связанных с процедурой рассмотрения информации о преступлениях и противодействия их укрыванию, является период советской власти. Данный период времени в отличие от предыдущего предусматривал иной порядок рассмотрения информации об уголовных правонарушениях. Речь идет об институте возбуждения уголовного дела, появление которого предусматривало «фильтрацию» информации о преступлениях, т.е. акцент ставился на проведении доследственной проверки в целях отделения информации о преступлениях от сведений иного характера.

По мнению Н.В. Жогина и Ф.Н. Фаткуллина, первые контуры института возбуждения уголовного дела стали появляться в нормах декрета СНК РСФСР о суде, опубликованного 24 ноября 1917 года. Нормы, относящиеся к институту возбуждения уголовного дела, содержались и в Инструкции «Об организации советской рабоче-крестьянской милиции», утвержденной Постановлением НКЮ и НКВД РСФСР от 13 октября 1918 года. По мнению указанных ученых, с введением данной Инструкции, у органов милиции появились процессуальные полномочия по принятию заявлений и сообщений о совершенных преступлениях, по возбуждению уголовных дел и их расследованию, которые имелись у местных народных судей либо у следственных комиссий (Жогин 1961: 8, 11).

С введением вышеуказанного нормативного правового акта, регламентирующего процедуру рассмотрения информации о преступлениях, спустя два года возникла необходимость в нормативном закреплении и ведомственного контроля за учетно-регистрационной дисциплиной. Так, 1 июня 1920 года Главным управлением советской рабоче-крестьянской милиции был издан приказ № 1 «О контроле за учетом преступлений» (Гусев 1968: 51). Следует отметить, что данный приказ стал одним из первых ведомственных нормативных правовых актов советской милиции, регламентировавшим ведомственный контроль за учетно-регистрационной дисциплиной.

Следующим нормативным правовым актом, регламентирующим уголовное судопроизводство, стал УПК РСФСР 1922 г. В данном нормативном правовом акте, в отличие от Устава уголовного судопроизводства 1864 года, норма, регулирующая вопросы приема информации об уголовных правонарушениях, стала императивной. Так: «Судья, следователь, прокурор и органы дознания обязаны принимать все заявления по поводу совершенных кем-либо или готовящихся к совершению преступлений, причем судья и следователь обязаны принимать таковые также и по делам им не подсудным, в каком случае дело направляется ими по надлежащей подсудности» (ст. 99). Тогда как, ранее, ст. 306 Устава уголовного судопроизводства 1864 года отмечала, что: «Объявления и жалобы могут быть письменными или словесными и принимаются во всякое время как полицейскими чинами, так и судебными следователями, прокурорами и их товарищами...».

Спустя год был принят другой УПК РСФСР. В данном уголовно-процессуальном законе вызывает интерес ст. 95 нормы, которой регулировали вопросы отказа в производстве дознания или предварительного следствия. Именно такое название предшествовало процессуальному действию как отказ в возбуждении уголовного дела, которое применялось до 2014 года. Стоит отметить, что срок обжалования решения об отказе в производстве дознания или предварительного следствия составлял 7 дней. Указанное, по нашему мнению, являлось временным «препятствием» для граждан, ограничивающим доступ к правосудию, поскольку в случаях совершения должностными лицами укрытия преступления в виде отказа в производстве дознания либо предварительного следствия, заявитель мог быть не

уведомлен о принятом процессуальном решении либо уведомлен в поздние сроки.

Анализ литературных источников показал, что сама проблема укрытия преступления стала активно освещаться лишь в послевоенный период времени. В 1954 году Генеральный Прокурор СССР Р.А. Руденко в одном из своих распоряжений, потребовал от нижестоящих прокуроров «рассматривать как грубые нарушения закона, приводящие к ослаблению борьбы с преступностью, случаи, когда ... вопрос о возбуждении уголовного дела разрешается с большим запозданием. Такая практика нередко объясняется стремлением отдельных работников ... создать видимость благополучия в работе» (Васильев 1954: 19).

Анализ текста данного распоряжения позволил заметить осторожность в высказывании термина «укрытие преступления». По мнению Е.М. Головащук, это было связано с тем, что: «в то время не принято было говорить о существовании порочной практики с ее разнообразными способами, но по сути именно об укрытии преступлений упоминалось тогда...». Важным толчком в активном освещении проблемы укрытия преступлений стал XX съезд КПСС (1956 г.), на котором была принята резолюция «О борьбе с произволом отдельных должностных лиц» (Головащук 2003: 20).

Во исполнение данной резолюции в этом же году правительственная комиссия в составе секретаря ЦК КПСС А. Аристова, министра государственного контроля В. Жаворонкова, министра юстиции К. Горшенина, заместителя министра финансов А. Посконова, заместителя заведующего отделом административных органов ЦК В. Золотухина провела тотальную проверку деятельности органов внутренних дел (http://www.aferizm.ru/histiry/his_mvд-1956.htm).

По результатам данной проверки была составлена справка, в которой комиссия отмечала, что «в органах милиции установилась порочная практика, когда работа начальников периферийных органов оценивается только по количеству зарегистрированных преступных проявлений... Такая практика приводит к тому, что начальники органов милиции, боясь ответственности за увеличение количества совершаемых на их участках преступлений, скрывают многие преступления от учета» (Широкобородов 2011: с. 4).

Комиссией также было установлено, что «оперативная работа по предупреждению и раскрытию преступлений поставлена плохо... Работа уголовного розыска находится в запущенном

состоянии. Министерство внутренних дел СССР и Министерства внутренних дел союзных республик не ведут должной борьбы с установившейся антигосударственной практикой, когда местные учреждения внутренних дел в ряде случаев укрывают от учета совершенные преступления и часто необоснованно отказывают в возбуждении уголовных дел по заявлениям граждан» (http://www.aferizm.ru/histiry/his_mvд-1956.htm). Стоит отметить, что впервые в оборот термин «укрытие преступления от учета» был введен в этот период времени и начал активно использоваться наряду с термином «сокрытие преступления», который применялся ранее. Начиная с 50-х годов XX века термин «укрытие» преступления стал доминировать над термином «сокрытие» преступления.

В 1958 году министр МВД СССР Н.П. Дудоров подписал приказ «Об устранении в органах милиции нарушений в учете поступающих жалоб, заявлений и сообщений о преступлениях и усилении контроля за правильностью их разрешения». Усиление нормативного закрепления единого порядка рассмотрения информации о преступлениях и ведомственного контроля за учетно-регистрационной дисциплиной в тот период времени было связано и с введением в действие приказа МВД СССР № 926 от 1959 года, согласно которому все заявления и сообщения о преступлениях, поступающие в органы милиции, независимо от кого и кому из работников они адресованы, подлежали регистрации в единой книге учета происшествий (Гаврилов 1964: 187). Если заявление о преступлении было принято участковым уполномоченным, который находился вне расположения учреждения милиции, он обязан был зарегистрировать заявление в вышеуказанной книге не позднее суток с момента его получения (лично или по телефону) (Ремнев 1964: 36).

Противодействию укрытию уголовного правонарушения и повышению учетно-регистрационной дисциплины способствовало и принятие УПК РСФСР 1960 г. В данном нормативном правовом акте, по сравнению с прежним, был установлен конкретный срок разрешения заявлений и сообщений, как не более трех суток со дня их получения, а в исключительных случаях – не более десяти суток. К сведению, срок рассмотрения материалов доследственной проверки с 1923 по 1960 года составлял 15 суток.

Следующим нормативным правовым актом того времени, направленным на укрепление учетно-регистрационной дисциплины, стала

Инструкция «О едином учете преступлений». Данный документ был разработан в 1965 году Генеральной Прокуратурой СССР и представлял собой первый нормативный правовой акт, регулировавший вопросы соблюдения учетно-регистрационной дисциплины на межведомственном уровне.

В этом же году, т.е. 30 декабря 1965 года был подписан приказ Генерального Прокурора СССР № 125 «Об улучшении работы следственного аппарата органов прокуратуры и усилении прокурорского надзора за следствием и дознанием». В данном приказе обращалось особое внимание на необходимость систематической проверки соблюдения законности органами охраны общественного порядка при регистрации преступлений, разрешения заявлений и сообщений о совершенных преступлениях. Кроме того, в данном нормативном правовом акте был впервые поставлен вопрос о необходимости привлечения к уголовной ответственности должностных лиц за укрытие преступления от учета.

Стоит отметить, что факты укрытия преступлений совершались в тот период различными способами. Так, например, проверкой Сальского линейного отделения милиции было установлено, что за три месяца 1962 года было укрыто от учета 10 заявлений и сообщений о преступлениях. Делалось это путем ведения «черновой» книги учета заявлений, в которой отмечались все поступающие заявления и сообщения, а в книгу учета происшествий заносились те из них, которые признавались «перспективными» с точки зрения легкости раскрытия преступления (Гаврилов 1964: 188).

Приведем примеры. Так, 9 января 1970 года в пос. Мясново г. Тулы было совершено ограбление гр. Т., о чем последний заявил в Мясновское отделение милиции. 13 января инспектором уголовного розыска Привокзального РОВД был произведен выход на место, о чем был составлен протокол, а участковый инспектор отобрал у заявителя объяснения. Несмотря на то, что факт ограбления Т. был очевидным и имелись достаточные основания для возбуждения уголовного дела, преступление нигде не было зарегистрировано. Применялись и иные, завуалированные способы укрытия преступлений от учета. Так, 20 января 1970 года в Привокзальный РОВД поступило заявление об ограблении гр. А. Оно было зарегистрировано под номером 391. В журнале учета происшествий в качестве принятых мер против номера 391 имелась запись о том, что по заявлению

возбуждено уголовное дело № 1028. Однако, как было установлено прокуратурой, это дело никакого отношения к факту ограбления заявителя не имело (Степанов 1972: 126).

В качестве примера укрытия преступления могут служить и деяния инспектора ОУР Фрунзенского РОВД. Так, 12 января 1971 г. в одном из скверов г. Саратова примерно в 6 часов утра неизвестный мужчина пытался изнасиловать гр. С. Преступник не осуществил свои намерения потому, что появился прохожий. В этот день о совершенном преступлении потерпевшая сделала устное заявление, которое принял инспектор ОУР Фрунзенского РОВД, однако он, вопреки требованиям устного заявления не составил, а ограничился получением письменного объяснения, которое впоследствии уничтожил. Поступившее заявление о преступлении зарегистрировано не было. Уголовное дело возбуждено лишь после того, как спустя более полутора месяцев гр. С. обратилась в прокуратуру района, однако преступление осталось нераскрытым, так как следы преступления за это время были уничтожены. Во время первого обращения с устным заявлением о преступлении потерпевшая сообщила, что на пальто и других вещах остались следы борьбы с преступником. Обстановка на месте преступления зафиксирована не была. Так как уголовное дело немедленно не было возбуждено, потерпевшая на судебно-медицинскую экспертизу не была направлена (Степанов 1972: 13-14).

В этом же году за ненадлежащее реагирование на заявления и сообщения о преступлении, выразившемся в укрытии преступления от учета, Саратовским областным судом были осуждены начальник Балашовского РОВД, его заместитель и начальник ОУР, а также участковый инспектор (Михайленко 1974: 24).

Примером укрытия преступления, совершенного на территории КазССР является факт, связанный со следователем Чарского РОВД УВД администрации Семипалатинска. Получив заявление о краже государственного имущества, последний приобщил его к имеющемуся уголовному делу, тем самым не принял мер к его регистрации в книге учета заявлений и сообщений о преступлениях (Ольков 1994: 188).

В данный период времени руководство МВД СССР возглавлял Н.А. Щелоков. Стоит отметить, что в период службы Н.А. Щелокова (1966-1982) в органах внутренних дел проводилась тотальная реформа, направленная на совершенствование оперативно-служебной деятельности,

в том числе и в наведении порядка в учетно-регистрационной дисциплине.

Отмечая негативную порочную практику укрытия преступлений, министр внутренних дел СССР Н.А. Щелоков писал: «укрытие преступлений от учета, несвоевременное реагирование на заявления граждан, подрывает авторитет органов внутренних дел в глазах народа, разлагает работников милиции, затрудняет совершенствование их деятельности. «Благоприятные» показатели создают настроение самоуспокоенности у работников органов внутренних дел, приводят к снижению их активности в деле организации борьбы с преступностью. В результате опасные преступления остаются безнаказанными» (Головащук 2003: 41).

Об этом, в частности, также указывал и Генеральный Прокурор СССР Н.С. Трубин: «отдельные должностные лица, ответственные за раскрытие преступлений, выискивают легкие пути к повышению процента раскрываемости. По их мнению, лучше скрыть имеющуюся информацию о преступлении или внести в нее желательные им изменения, чем заниматься сложным поиском. Они нередко допускают неправильное изложение обстоятельств произошедшего, занижают в документах стоимость похищенного имущества, отказывают в возбуждении уголовного дела, ссылаясь на незначительный материальный ущерб, причиненный преступлением, и другие обстоятельства, которые не предусмотрены законом и не освобождают их от обязанности устанавливать преступника» (Трубин 1976: 199).

Следует отметить, что в 60-е годы XX века в отличие от прошлого десятилетия проблемы, связанные с укрытием преступлений, освещались не только в ведомственных документах, но и в открытой печати. «Соккрытие преступлений от учета – грубейшее нарушение законности, – справедливо отмечалось в журнале «Социалистическая законность», – оно создает неправильное представление о состоянии преступности и затрудняет разоблачение преступников. Вследствие несвоевременной регистрации преступлений и непринятия по сообщениям необходимых мер преступник остается неразоблаченным и нередко продолжает совершать преступления» (Трубин 1965: 57).

Так как, в основном укрывались факты получения телесных повреждений криминального характера, то 18 марта 1969 года МВД СССР, Министерство здравоохранения СССР и Министерство путей сообщения СССР впервые под-

писали совместное указание об обязательном порядке передачи в органы внутренних дел сообщений о травмах криминального характера. Кроме того, в целях совершенствования порядка рассмотрения информации о преступлениях, Н.А. Щелоков 8 августа 1978 года подписал приказ № 478 «О введении в действие Инструкции о порядке приема, регистрации, учета и рассмотрения органами внутренних дел (милиции) заявлений и сообщений о преступлениях». Согласно данному нормативному правовому акту, информация, поступающая в дежурные части органов внутренних дел, регистрировалась дифференцированно, то есть в Книге учета заявлений и сообщений о преступлениях (Книга № 1) и Журнале учета другой информации (Журнал № 2). В Книге № 1 предписывалось регистрировать поступающие в органы внутренних дел заявления и сообщения, отвечающие требованиям уголовно-процессуального закона, предъявляемым к поводам для возбуждения уголовного дела. В Журнале № 2 регистрировались сигналы о преступлениях, поступившие по телефону, телеграфу, радио, срабатывание приборов охранной сигнализации, а также анонимные письма с сообщениями о совершенных преступлениях или их признаках (Буторин 1990: 34, 41). Подобная дифференцированная регистрация применялась долгие годы, в том числе и в постсоветское время, однако, как показала правоприменительная практика, данный метод регистрации не достиг желаемого результата, а, наоборот, способствовал росту укрытия преступлений. Это было связано с тем, что заявления и сообщения о преступлениях должностные лица органов внутренних дел могли регистрировать в Журнале № 2, как иную информацию, не содержащую информацию о преступлениях.

Во исполнение Постановления Президиума Верховного Совета СССР «О практике применения и соблюдения органами прокуратуры и внутренних дел законодательства об охране правопорядка и борьбе с правонарушениями» в 1979 году Н.А. Щелоков подписал еще один приказ, согласно которому руководителям органов внутренних дел было предписано установить систематический контроль за своевременным и правильным реагированием на каждое заявление и сообщение о преступлениях, полнотой их регистрации, решительно устранить факты укрытия преступлений от учета. Кроме того, в деятельности органов внутренних дел была введена карточная система ведомственного контроля за учетно-регистрационной дисциплиной. Ее суть

заклучалась в том, что на каждое поступившее в течение дежурных суток заявление и сообщение о преступлении сотрудником дежурной части заполнялась контрольная карточка с указанием времени и даты поступления заявления и сообщения о преступлении, а также его краткого содержания. В последующем ход работы по разрешению материала отражался руководителем той службы, в которую этот материал поступал. Ежедневно картотека неразрешенных материалов представлялась начальнику ОВД для ознакомления и контроля. В случае нарушения установленного законом срока рассмотрения заявления или сообщения о преступлении руководителем службы на соответствующий материал заполнялась красная сигнальная карточка с обязательным указанием причины допущенного нарушения и фамилии исполнителя, виновного в этом (Щерба 1987: 54, 61). Стоит отметить, что основы данной системы заложены и в действующей базе ЕРДР, а именно в части указания времени и даты регистрации информации об уголовных правонарушениях, характера сведений и сигнала о нарушенных процессуальных сроках их рассмотрения.

Активные усилия в наведении порядка в учетно-регистрационной дисциплине предпринимал и министр внутренних дел СССР В.В. Федорчук (1982-1986). Это выражалось как в «... увольнении из органов внутренних дел нескольких тысяч сотрудников, часть из которых была осуждена за должностные преступления, выразившиеся в укрытии преступлений от учета...» (Гаврилов 2012: 86), так и в проведении ряда следующих мероприятий.

Во-первых, издание приказа МВД СССР № 50 от 1983 года «О введении в действие Инструкции о порядке приема, регистрации, учета и разрешения в органах внутренних дел заявлений и сообщений о преступлениях» обязывало начальников ОВД или других работников по их поручениям регулярно прослушивать запись магнитной ленты «02», сверяя полноту регистрации записей на ленте с книгой учета заявлений и сообщений о преступлениях и журналом о другой информации (Щерба 1987: 60). Сами телефонные сообщения о преступлениях начали фиксироваться на специальных бланках, после того как был издан приказ Генерального Прокурора СССР № 30 от 8 августа 1977 года (Буторин 1990: 32). Такая процедура приема информации о происшествиях существует и в настоящее время. Операторы канала «102» ЦОУ при приеме телефонных обращений заполняют

информационно-поисковые карточки, которые в дальнейшем перенаправляют в дежурные части подразделений органов внутренних дел.

Во-вторых, Оргинспекторским управлением совместно с ГИЦ МВД СССР были изданы первые методические рекомендации об организации ведомственного контроля за учетно-регистрационной дисциплиной на всех уровнях Министерства.

В-третьих, с 1984 года в подразделениях ГОРОВД стала функционировать автоматизированная информационная система «Факт», которая предшествовала «карточному» контролю и позволяла контролировать сроки разрешения заявлений и сообщений о преступлениях с использованием электронно-вычислительных машин (Щерба 1987: 11, 61-62).

После В.В. Федорчука, в период службы министра внутренних дел СССР А.В. Власова (1986-1988), при приеме заявлений и сообщений граждан впервые стали выдаваться талоны-уведомления (Буторин 1990: 42). Кроме того, при рассмотрении информации о происшествиях особое внимание стало уделяться и к сведениям о безвестии пропавших лицах.

Так, 3 ноября 1986 года МВД совместно с Генеральной Прокуратурой подписали совместное указание, которое обязывало прокуроров и сотрудников милиции усилить надзор и контроль за соблюдением законности при рассмотрении заявлений и сообщений о безвестии пропавших лицах, своевременным возбуждением уголовных дел. Не реже одного раза в месяц проверять исполнение требований закона о приеме, регистрации и разрешении таких заявлений и сообщений. Заводить наблюдательные производства по каждому розыскному делу и безвестии пропавших. По каждому случаю нарушения законности, сокрытия заявлений и сообщений о безвестии исчезновении граждан, непринятия мер по своевременному их розыску, необоснованного отказа в возбуждении уголовных дел принимать строгие меры в отношении виновных (Белозеров 1988: 43-44).

Кроме того, были пересмотрены и критерии оценки деятельности органов внутренних дел. Так, 19 ноября 1987 года Генеральной Прокуратурой и МВД было разработано еще одно совместное указание за № 91/11 «О введении нового критерия оценки раскрытия преступления», согласно которому основным критерием оценки раскрываемости преступлений являлось количество преступлений, оставшихся нераскрытыми (Буторин 1990: 44).

Несмотря на проведение различных реформ в органах внутренних дел, направленных на укрепление учетно-регистрационной дисциплины, укрытие преступлений продолжало совершаться. Об этом свидетельствуют следующие статистические данные.

Так, в 1988 году было выявлено и постановлено на учет 52260 преступлений, не зарегистрированных органами внутренних дел, а в 1989 – 59626, из них только следственным аппаратом МВД СССР (РСФСР – 28, УССР – 3, Узбекистан – 5; Казахстан – 4; Грузия – 3; Азербайджан – 1; Таджикистан – 1; Киргизия – 5) допущено на 9 фактов сокрытия преступлений от учета больше по сравнению 1988 годом (Ольков 1994: 186).

Исходя из вышеизложенного, нельзя не согласиться с В.В. Луневым, который отмечал, что борьба с укрытием преступлений была обусловлена главным образом карьеристскими мотивами руководителей и носила характер кратковременных кампаний, несмотря на то, что МВД СССР и союзных республик издавало множество приказов о наказании работников, нередко высокопоставленных, за выявленные злоупотребления, не регистрацию преступлений, неправомерный отказ в возбуждении уголовных дел, незаконное их прекращение (Лунев 1973: 126).

Обобщив состояние учетно-регистрационной дисциплины и организацию противодействия укрытию преступлений в советский период времени, перейдем к современному Казахстану. Следует подчеркнуть, что после распада СССР проблема, связанная с укрытием преступлений продолжала оставаться и во всех постсоветских странах.

Об этом, в частности, справедливо указывал и экс-Генеральный Прокурор Республики Казахстан А.К. Даулбаев: «...укрытие преступлений – это проблема всех постсоветских стран» (Даулбаев 2011: 3).

Ю.Д. Лившиц, А.А. Рзаев, Н.И. Сотников и К.У. Ташибаев исследуя в начале 90-х годов работу дознания органов внутренних дел Республики Казахстан, охарактеризовали состояние учетно-регистрационной дисциплины как низкую, отмечая, что «... заявление или сообщение регистрируется только через несколько дней после их поступления. Нередко регистрация и учет преступлений ставятся в прямую зависимость от их раскрытия» (Лившиц 1990: 23). Об этом свидетельствуют и статистические данные.

Так, в 1995 году было выявлено и поставлено на учет 3333 незарегистрированных преступле-

ния, в 1996 г. – 4145, в 1997 г. – 5187, в 1998 г. – 3763, в 1999 г. – 3106, в 2000 г. – 2704.

В 2006 году выявлено и поставлено на учет 3279 укрытых преступлений, в 2007 году – 3445, в 2008 году – 3839, в 2009 году – 4949, в 2010 году – 5561, в 2011 году – 6666 (Исаев Н.М., 2016: 9). На наш взгляд, одной из причин роста фактов укрытия преступлений и нестабильной ситуации в учетно-регистрационной дисциплине в органах внутренних дел явилось то, что до 2011 года в отношении должностных лиц, совершавших укрытие преступлений, применялись не уголовно-правовые, а дисциплинарные меры воздействия.

В последующие годы происходит резкое снижение количества укрытых преступлений. Представляется, что этому способствовало слияние двух журналов (Книга учета заявлений (КУЗ) и Журнал учета информации (ЖУИ)) в один общий с названием – Книга учета заявлений и информации (КУЗИ), в котором регистрировалась информация о всех происшествиях, а также введение его электронной версии, что во многом упрощало ведомственный контроль и прокурорский надзор за соблюдением учетно-регистрационной дисциплины. Более того, была внедрена практика общественного контроля за учетно-регистрационной дисциплиной в форме предоставления возможности гражданам посредством Интернета (сайт КПС и СУ ГП Республики Казахстан) и мобильной связи (sms-сообщений) получать информацию о ходе рассмотрения их обращений и принятие по ним процессуальных решений.

Также, минимизации фактов укрытия преступлений способствовало введение в 2011 году в УК Республики Казахстан (в ред. 1997 г.) специального состава (ст. 363-1 «Укрытие преступлений»), предусматривающего уголовную ответственность должностных лиц за укрытие преступления. Таким образом, Республика Казахстан стала вторым государством на постсоветском пространстве (после Республики Узбекистан (2008 г.)), которое ввело в уголовное законодательство специальную норму за укрытие преступления.

В последующем принятая в 2014 году новая редакция Уголовного кодекса Республики Казахстан сохранила уголовную ответственность за укрытие уголовного правонарушения (ст. 433 «Укрытие уголовного правонарушения» УК РК).

Стоит отметить, что реформирование в 2014 году уголовно-процессуального законодатель-

ства, направленного, в частности, на исключение доследственной проверки и стадии возбуждения уголовного дела, а также разработка и внедрение информационной базы «Единый реестр досудебных расследований» позволили еще более существенно улучшить состояние учетно-регистрационной дисциплины. Вместе с тем, несмотря на вышеперечисленные беспрецедентные меры, в настоящее время органами уголовного преследования продолжается укрытие уголовных правонарушений, о чем свидетельствуют факты, подтвержденные официальной правовой статистикой и материалами уголовных дел.

Заключение

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. Соблюдению учетно-регистрационной дисциплины уделялось внимание с древнейших времен, о чем свидетельствует наличие специальных документов (реестр уголовных дел, судовая замковая книга, бийские книги и др.), в которых отражалась информация о преступлениях и принятые по ним процессуальные решения. Регистрацию и учет информации о преступлениях осуществляли специальные уполномоченные должностные лица (архонты (цари), бояре, князья, бии, судьи, судебные следователи, прокуро-

ры и др.). Наряду с этим, была предусмотрена и ответственность, в том числе и уголовная, за укрытие преступлений должностными лицами, уполномоченными рассматривать информацию о преступлениях.

2. Изучение литературных источников и нормативных правовых актов показало, что термин «сокрытие преступления» предшествовал термину «укрытие преступления», о чем свидетельствует такой нормативный правовой акт, как Циркулярный ордер 1802 года и др. С 50-х годов XX века наряду с термином «сокрытие преступления» стал использоваться термин «укрытие преступления», который в последующем стал доминирующим.

3. Анализ становления и развития института рассмотрения информации об уголовных правонарушениях показал, что законодателем регулярно проводилась работа по совершенствованию процедуры рассмотрения информации об уголовных правонарушениях и противодействия их укрытию. Реформирование уголовно-процессуального законодательства позволило существенно снизить количество фактов укрытия уголовных правонарушений, но вместе с тем, несмотря на все предпринимаемые меры, практика укрытия уголовных правонарушений органами уголовного преследования продолжает сохраняться.

Литература

- Судебник 1550 г. перевод В.Б. Цыганова // file:///C:/Users/Windows%207/Downloads/sudebnik_1550.pdf.
- Васильев А.Н. Рассмотрение сообщений о совершенных преступлениях: Методическое пособие для прокуроров и следователей. – М., 1954. – 56 с.
- Белозеров Ю.Н., Рябоконь В.В. Законность и обоснованность возбуждения уголовных дел органами внутренних дел: Учебное пособие. – М.: МССШМ МВД СССР, 1988. – 49 с.
- Буторин Л.А. Прием и регистрация сообщений о преступлениях: Учебное пособие. – Нижний Новгород: Горьковская высшая школа МВД СССР, 1990. – 74 с.
- Брайцева Е.А. Преступления, совершаемые следователями и дознавателями: криминологический аспект: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – 178 с.
- Гаврилов Б.Я. Актуальные проблемы защиты конституционных прав и свобод личности в досудебном производстве: монография. – М.: Академия управления МВД России, 2012. – 368 с.
- Гаврилов А.К. Возбуждение уголовного дела органами милиции: Дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 1964. – 261 с.
- Головащук Е.М. Процессуальное противодействие укрытию преступлений органами внутренних дел: Дис. ... канд. юрид. наук. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2003. – 237 с.
- Даулбаев А.К. Отечественная и зарубежная системы оценки раскрываемости преступлений // Республиканский юридический научно-практический журнал «Фемида». – № 5 (185). – 2011. – С. 2-6.
- Жирнов Е. Факты укрытия преступлений приняли массовый характер // Интернет-ресурс: http://www.aferizm.ru/history/his_mvd-1956.htm.
- Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Возбуждение уголовного дела. – М., 1961. – 207 с.
- Зиновкина И.Н. Проверка заявлений и сообщений о преступлениях: проблемы правового регулирования: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015. – 253 с.
- Зиманов С.З. Казахский суд биев – уникальная судебная система. – Алматы, 2010. – 378 с.

- Исламова Э.Р. Процессуальные полномочия прокурора в стадии возбуждения уголовного дела: Дис. ... канд. юрид. наук. – Иркутск, 2009. – 202 с.
- Культелеев Т.М. Уголовное обычное право казахов. – Алматы, 2004. – 312 с.
- Кенжалиев З.Ж., Даулетов С.О., Андабеков Ш.А., Адильбаев М.К., Тогжанов Е.Л. Материалы по казахскому обычному праву. – Алматы: Жеті жарғы, 1996. – 208 с.
- Исаев Н.М. Об итогах деятельности прокурора в сфере надзора за законностью на досудебной стадии уголовного процесса // Общественно-политический, научно-правовой журнал «Закон и время». – №1 (181). – 2016. – С. 8-10.
- Лунеев В.В. Правовая статистика. – М., 1973. – 234 с.
- Лившиц Ю.Д., Рзаев А.А., Сотников Н.И., Ташибаев К.У. Дознание в органах внутренних дел Казахской ССР: Учебное пособие. – Караганда: ВШ МВД СССР, 1990. – 94 с.
- Михайленко А.Р. О совершенствовании прокурорского надзора в стадии возбуждения уголовного дела. Сб. науч. тр. // Вопросы теории и практики прокурорского надзора. Изд-во Саратов. ун-та, 1974. – 184 с.
- Остроумов С.С. Советская судебная статистика (часть общая и специальная). – М., 1976. – 412 с.
- Ремнев В.И., Быков Л.А., Маслов Н.В. Законность возбуждения уголовного дела (рассмотрение заявлений и сообщений о преступлениях). – М., 1967. – 54 с.
- Степанов В.В. Предварительная проверка первичных материалов о преступлениях. – Саратов, 1972. – 141 с.
- Сиверская Л.А. Рассмотрение сообщений о преступлениях: правовое регулирование и процессуальный порядок. Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014. – 248 с.
- Тарзиманов В.М. Процессуальные аспекты проведения проверки сообщения о преступлении: Дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2014. – 227 с.
- Трубин Н.С. Эффективность прокурорского надзора за соблюдением требований закона при рассмотрении заявлений и сообщений о преступлениях // Сб. мат. VI конференции аспирантов и соискателей «Проблемы борьбы с преступностью». – М., 1976. – 303 с.
- Трубин Н.С. Борьба с сокрытием преступлений от учета // Журнал социалистическая законность. – № 2. – 1965. – 36 с.
- Чельцов-Бебутов М.А. Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. – СПб.: Равена, Альфа, 1995. – 846 с.
- Широкобородов В. Избавиться от цифромании. Укрытие преступлений – угроза национальной безопасности. // юридическая газета «ОКО», № 31 (531) от 26.08.2011.
- Щерба С.П., Химичева Г.П., Донковцев Н.Н., Чувилов А.А. Рассмотрение органами дознания заявлений и сообщений о преступлениях. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1987. – 71 с.
- John Gramlich. 5 facts about crime in the U.S. // <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2019/01/03/5-facts-about-crime-in-the-u-s/>.

References

- Brajceva E.A. (2002) Prestupleniya, sovershaemye sledovatelyami i doznatelyami: kriminologicheskij aspekt. Dis. ... kand. jurid. nauk. – М. – 178 s.
- Belozеров YU.N., Ryabokon' V.V. (1988) Zakonnost' i obosnovannost' vobuzhdeniya ugovolnyh del organami vnutrennih del: Uchebnoe posobie. [Legality and validity of initiation of criminal cases by bodies of internal affairs: teaching aid]. Moskva: MS-SSHM MVD SSSR. 49 p.
- Butorin L.A. (1990) Priem i registraciya soobshchenij o prestupleniyah: Uchebnoe posobie. [Reception and registration of reports of crimes: teaching aid]. Nizhnij Novgorod. Gor'kovskaya vysshaya shkola MVD SSSR. 74 p.
- Daulbaev A.K. Otechestvennaya i zarubezhnaya sistemy ocenki raskryvaemosti prestuplenij [Domestic and foreign systems of crime detection assessment] // Respublikanskij juridicheskij nauchno-prakticheskij zhurnal «Femida» [Republican legal scientific and practical journal “Femida”]. № 5 (185). 2011. – pp. 2-6.
- Isaev N.M. Ob itogah deyatelnosti prokurora v sfere nadzora za zakonnost'yu na dosudebnoj stadii ugovolnogo processa [About results of activity of public prosecutor's supervision in the sphere of regulation of activity at the final stage of process] // Obshchestvenno-politicheskij, nauchno-pravovoj zhurnal «Zakon i vremya» [Socio-political, scientific and legal journal “law and time”]. №1 (181). 2016. – pp. 8-10.
- Islamova E.R. (2009) Processual'nye polnomochiya prokurora v stadii vobuzhdeniya ugovolnogo dela [Procedural powers of the Prosecutor at the stages of initiation of a criminal case]. Dis. ... kand. jurid. nauk. Irkutsk. 202 p.
- Golovashchuk E.M. (2003) Processual'noe protivodejstvie ukrytiyu prestuplenij organami vnutrennih del [Procedural counteraction to concealment of crimes of law-enforcement bodies]. Dis. ... kand. jurid. nauk. Krasnoyarsk: Sibirskij juridicheskij institut MVD Rossii. 237 p.
- Gavrilov B.YA. (2012) Aktual'nye problemy zashchity konstitucionnyh prav i svobod lichnosti v dosudebnom proizvodstve: monografiya [Actual solution of the problem of protection of constitutional rights and freedoms of the individual: monograph]. Moskva: Akademiya upravleniya MVD Rossii. – 368 p.
- Gavrilov A.K. Vobuzhdenie ugovolnogo dela organami milicii. Dis. ... kand. jurid. nauk. Rostov-na-Donu, 1964 – 261 s.
- Vasil'ev A.N. (1954) Rassmotrenie soobshchenij o sovershennyh prestupleniyah. Metodicheskoe posobie dlya prokurorov i sledovatelej. – М. – 56 s.
- John Gramlich. 5 facts about crime in the U.S. // <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2019/01/03/5-facts-about-crime-in-the-u-s/>.

- Kul'teev T.M. (2004) Ugolovnoe obychnoe pravo kazahov. – Almaty. – 312 s.
- Kenzhaliev Z.ZH., Dauletov S.O., Andabekov SH.A., Adil'baev M.K., Togzhanov E.L. (1996) Materialy po kazahskomu obychnomu pravu. – Almaty: Zheti zhargy. – 208 s.
- CHel'cov-Bebutov M.A. (1995) Kurs ugolovno-processual'nogo prava. Ocherki po istorii suda i ugolovnogo processa v rabovladel'cheskih, feodal'nyh i burzhuaznyh gosudarstvah. – SPb.: Ravena, Al'fa. – 846 s.
- Luneev V.V. Pravovaya statistika. – M., 1973. – 234 s.
- Livshic YU.D., Rzaev A.A., Sotnikov N.I., Tashibaev K.U. (1990) Doznanie v organah vnutrennih del Kazahskoj SSR: Uchebnoe posobie. – Karaganda: VSH MVD SSSR. – 94 s.
- Mihajlenko A.R. O sovershenstvovanii prokurorskogo nadzora v stadii vobuzhdeniya ugolovnogo dela. Sb. nauch. tr. // Voprosy teorii i praktiki prokurorskogo nadzora. Izd-vo Sarat. un-ta, 1974. – 184 s.
- Ostroumov S.S. Sovetskaya sudebnaya statistika (chast' obshchaya i special'naya). – M., 1976. – 412 s.
- Siverskaya L.A. (2014) Rassmotrenie soobshchenij o prestupleniyah: pravovoe regulirovanie i processual'nyj poryadok. Dis. ... kand. jurid. nauk. – Moskva. – 248 s.
- Sudebnik 1550 g. perevod V.B. Cyganova // file:///C:/Users/Windows%207/Downloads/sudebnik_1550.pdf.
- Shirokobodov V. Izbavit'sya ot cifromanii. Ukrytie prestuplenij – ugroza nacional'noj bezopasnosti. // juridicheskaya gazeta «OKO», № 31 (531) ot 26.08.2011.
- Remnev V.I., Bykov L.A., Maslov N.V. (1967) Zakonnost' vobuzhdeniya ugolovnogo dela (rassmotrenie zayavlenij i soobshchenij o prestupleniyah). – M. – 54 s.
- Stepanov V.V. (1972) Predvaritel'naya proverka pervichnyh materialov o prestupleniyah. – Saratov. – 141 s.
- Shcherba S.P., Himicheva G.P., Donkovcev N.N., Chuvilev A.A. (1987) Rassmotrenie organami doznanija zayavlenij i soobshchenij o prestupleniyah. – M.: VNII MVD SSSR. – 71 s.
- Tarzimanov V.M. (2014) Processual'nye aspekty provedeniya proverki soobshcheniya o prestuplenii. Dis. ... kand. jurid. nauk. – Chelyabinsk. – 227 s.
- Trubin N.S. Effektivnost' prokurorskogo nadzora za soblyudeniem trebovanij zakona pri rassmotrenii zayavlenij i soobshchenij o prestupleniyah // Sb. mat. VI konferencii aspirantov i soiskatelej «Problemy bor'by s prestupnost'yu». – M., 1976. – 303 s.
- Trubin N.S. Bor'ba s sokrytiem prestuplenij ot ucheta. Zhurnal socialisticheskaya zakonnost'. – № 2. – 1965. – 36 s.
- Zimanov S.Z. (2010) Kazahskij sud biev – unikal'naya sudebnaya sistema. – Almaty. – 378 s.
- Zinovkina I.N. (2015) Proverka zayavlenij i soobshchenij o prestupleniyah: problemy pravovogo regulirovaniya. Dis. ... kand. jurid. nauk. – Moskva. – 253 s.
- Zhogin N.V., Fatkullin F.N. (1961) Vobuzhdenie ugolovnogo dela. – Moskva, 1961. – 207 s.
- ZHirnov E. Fakty ukrytiya prestuplenij prinyali massovyj karakter // Internet-resurs: http://www.aferizm.ru/history/his_mvd-1956.htm.